

Хиросэ Коити долго сдерживался, но, увидев это, сразу же спросил:

— А как насчёт друга Куджо-сама, господина Польнареффа?

Миста также поинтересовался:

— Да, а что с Триш?

Акамацу Рю моргнул, он остро почувствовал нечто важное.

Эта черепаха, похоже, была на стороне Куджо Джотаро? А Триш — на стороне Джорно? Ух ты, возможно, он сможет дважды нажиться на этом.

Лицо Акамацу Рю озарилось ещё более яркой улыбкой:

— Это мой трофей. Что вы готовы предложить в обмен?

Миста запнулся. Ему хотелось сказать, что раз уж они союзники, то зачем требовать выгоду?

Но здравый смысл подсказывал ему, что именно потому, что они союзники, есть шанс вернуть Триш. Если бы они были врагами, Триш бы уже погибла!

Куджо Джотаро спокойно спросил:

— Что ты хочешь?

Акамацу Рю улыбался с хитринкой:

— Что угодно. Они ведь ваши друзья и соратники, верно?

— Цену устанавливаете вы. Сколько они для вас стоят, столько и будет.

Акамацу Рю щёлкнул пальцами, показывая Накахаре Чуе, чтобы тот принёс чёрный мешок из его кабинета.

— Даже если дадите мне один цент, я не против.

Джорно и Миста: «.....»

Куджо Джотаро и Хиросэ Коити: «.....»

Сакагути Анго вздохнул.

Как жестоко. Если предложенная цена будет низкой, это покажет, что Джорно и Куджо Джотаро считают своих соратников ничтожными. Но если цена будет слишком высокой... сколько же нужно предложить?

Это была ловушка, поставленная на виду у всех, проверка их чувств к своим соратникам, испытание человеческой натуры.

В этот момент Сакагути Анго вдруг понял, почему Пушкин так быстро снял эффект «Каннибализма» и выполнил сделку.

Потому что он был таким же, как Фёдор.

В итоге Акамацу Рю получил два соглашения: одно о глубоком сотрудничестве Портмафии с SPW в Северной Америке, другое — дополнительное соглашение с «Страстью».

Продав черепаху и Триш, Портмафия обеспечила максимальные интересы в Южной Италии.

Затем Акамацу Рю заявил, что они не будут вмешиваться в процесс объединения «Страстью» сил в Южной Италии, а люди Портмафии останутся в Италии ещё на две недели.

— Хотя я подписал соглашение от имени босса, всё же нужно дождаться, пока он его прочитает, верно?

— И некоторые начальные работы тоже нужно начать. Я останусь здесь, чтобы решить эти вопросы, а Сакагути будет представлять Портмафию в «Страсти» для согласования и обсуждения.

Джорно протянул руку Акамацу Рю:

— Тогда будем ждать будущего сотрудничества.

Акамацу Рю пожал её:

— Сотрудничество будет приятным.

Джорно и Куджо Джотаро покинули место встречи в японском ресторане.

Акамацу Рю приказал подчинённым убрать ресторан и подготовить его к открытию через два дня:

— Люди из штаб-квартиры Портмафии скоро придут. Это всего лишь опорный пункт, а не офис, нам нужно купить новый дом.

Акамацу Рю распределил задачи:

— Чуя, займись покупкой дома. Сакагути, свяжись с теми, кто взаимодействовал с этим опорным пунктом, восстанови сеть информации и подготовь всё к передаче, пока босс не пришлёт новых людей.

Накахара Чуя и Сакагути Анго быстро занялись своими заданиями.

Акамацу Рю доложил боссу о проделанной работе.

— Конкретные условия соглашения я привезу лично, но основные моменты таковы.

Акамацу Рю рассказал о важных частях соглашения:

— Что касается Северной Америки, там потребуется помощь Дазая. Ой, случайно удвоил его работу.

Мори Огай улыбнулся:

— Это хорошо. Я слышал, Дазай в последнее время очень активен, он прекрасно справляется с делами в Северной Америке и даже планирует расширить влияние Портмафии.

Акамацу Рю удивился:

— Правда? Это впечатляет.

— К тому же молодец, он смог получить соглашение с такими выгодными условиями, дополнительные соглашения по поставкам и суммам обеспечат Портмафию на два года.

Мори Огай был очень доволен, он спросил:

— Но что с наркобизнесом?

Хотя босс также планировал свернуть этот бизнес, но почему так резко?

Слишком грубое решение вызовет сильный отпор и хаос.

Акамацу Рю рассмеялся:

— Это новичок Сакагути договорился.

— ...Тот самый новичок, который украл пятьсот миллиардов?

Мори Огай почувствовал неладное. Акамацу Рю поручил такую важную задачу новичку. С этим новичком что-то не так.

— Да, новичок. Такой талантливый новичок, я не могу его оставить у себя. Когда вернётесь, сами решите, что с ним делать.

Акамацу Рю намекнул:

— Он вёл переговоры по борьбе с наркотиками, и последующие переговоры тоже будут проводиться через него.

Мори Огай постепенно начал понимать.

— Через него?

Честно говоря, это работа, которая лишит наркоторговцев их заработка, и за это его будут преследовать многие.

Даже сам Мори Огай не планировал решать всё сразу, но Акамацу Рю так спокойно поручил эту работу новичку?

Подождите, Акамацу Рю сказал, что не может оставить этого новичка у себя, значит...

Мори Огай вздохнул:

— Начальник Танэда подослал его?

Точно! Если это шпион Особого отдела, то он будет под прикрытием с обеих сторон, не боясь никакого преследования, и сможет смело взяться за эту работу.

Акамацу Рю хихикнул.

Мори Огай не сдержался и тоже засмеялся:

— К, тебе нужно хорошо защищать Сакагути!

Акамацу Рю улыбнулся:

— Конечно, но когда вернётесь, лучше сами отдадите приказ.

Мори Огай охотно согласился.

Затем Акамацу Рю вздохнул:

— Последний ход Фёдора нанёс «Страсти» серьёзный урон, они будут в хаосе некоторое время, возможно, другие силы попытаются воспользоваться ситуацией.

— Разве это не хорошо?

Мори Огай улыбнулся:

— Джорно Джованна достаточно силён, он точно сможет восстановить «Страсть». Чем больше хаоса в Италии, тем больше он будет нуждаться в нашей помощи, и мы сможем проникнуть туда.

Акамацу Рю:

— Верно, я думаю, что отступление на поверхности принесёт скрытое развитие и рост, Портмафия не проиграет, тем более что мы получили соглашение с Северной Америкой, поэтому я подписал от вашего имени.

Мори Огай кивнул:

— Я дал тебе полномочия, действуй.

После паузы он спросил:

— Неужели от Неро ничего не осталось?

Акамацу Рю многозначительно ответил:

— Кто знает, может быть, Неро никогда не исчезнет.

Мори Огай понял намёк:

— Как пропавший Верлен?

— Да, он исчез, но будет существовать вечно.

Акамацу Рю спросил Мори Огая:

— Босс, я хорошо справился?

— Прекрасно, лучше некуда.

Похвалил Мори Огай.

Если бы не Акамацу Рю, любой другой человек попал бы в ловушку Фёдора.

Акамацу Рю:

— Тогда моя премия и расходы...

Речь шла о пяти миллионах долларов, заплаченных Пушкину.

Мори Огай решительно сказал:

— Я возьму.

Акамацу Рю обрадовался:

— Вы действительно замечательный босс.

[Авторское примечание: Мори Огай: Я всегда был хорошим боссом.]

Неро разгромлены, «Страсть» снова стала королём Южной Италии, и множество людей попытались присоединиться к новой «Страсти».

Новые члены «Страсти» не только были более активны, чем старые, но и благодаря строгому отбору Джорно и Мисты качество персонала улучшилось.

Из-за жёстких мер, принятых Джорно после прихода к власти, многие наркоторговцы больше не могли продолжать свой бизнес и были вынуждены уйти.

Но Вонгола, контролирующая Северную Италию, также сворачивала этот бизнес, из-за чего жизнь многих людей, существующих в серой зоне, стала трудной.

Там, где есть угнетение, есть и сопротивление, и Южная Италия погрузилась в непрерывные мелкие восстания.

Джорно, с одной стороны, связался с Вонголой для обсуждения соглашения, с другой — отправил Мисту и своих подчинённых ловить этих людей.

На некоторое время итальянская полиция была вынуждена принять множество наркоторговцев, что вызвало у них смешанные чувства.

Акамацу Рю не обращал на это внимания. Он отправил Сакагути Анго в «Страсть» в качестве связного, обучая Накахару Чую, как управлять делами опорного пункта, и тайно отправился искать Бякуруна, сеющего хаос.

Да, хаос в Южной Италии, конечно, не обошёлся без участия Бякуруна и Спейда.

<http://bllate.org/book/15286/1353525>